

РАЗДЕЛ I
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

**Part I. PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT
OF SOCIETY AND EDUCATION**

Философия образования. 2025. Т. 25, № 1

Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 1

Научная статья

УДК 1:316+30+37.0

DOI: 10.15372/PHE20250101

EDN: QUIONQ

**Информационная реальность: приобретения
и потери цифровой трансформации образования**

Мансурова Светлана Ефимовна

Институт содержания и методов обучения, Москва, Россия, savetaef@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7478-8492>

Аннотация. *Введение.* Проблемы образования подрастающего поколения актуализируются в условиях вызовов новой информационной реальности. *Методология.* Исследование осуществлялось на основе системного подхода, анализа нормативных документов, научной литературы по изучаемой проблеме, обобщения экспериментальных данных, логических выводов. *Обсуждение.* Центральная тема обсуждения – проблема социокультурного отставания, обусловленная противоречием между ускоренным технологическим развитием (развитием материальной культуры) и замедленной скоростью социокультурной эволюции человека. Поставлены вопросы поиска адаптационных механизмов к условиям сверхдинамично изменяющейся информационной среды в соотношении с общим образованием. Описаны приобретения и потери цифровой трансформации образования. Показано: нехватка времени, чтобы догнать и присвоить технологические новации информационного общества, усугубляется неготовностью школы отказаться от консервативных устоев. Результаты проведенного исследования позволили определить, как проявляется социокультурное отставание общего образования. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, разработанные в соответствии с требованиями научно-технологического развития общества, не ускорили развитие образования: в условиях цифровой трансформации образования информационные технологии не повлияли на содержание обучения, не стали его инструментом, не привели к смене репродуктивного подхода на деятельностный. Показано, что вызовом образованию является растущая зависимость цифрового поколения учащихся от интернета, социальных сетей и медийного пространства, его неготовность встраиваться в доцифровой образовательный процесс. Пред-

ставлены подходы к особенностям образования, отвечающего требованию времени. *Заключение.* Социокультурное отставание образования выступает объективным явлением и имеет множественные проявления. Среди задач, направленных на сокращение этого отставания, – освоение педагогами информационных технологий обучения, актуальных подходов к воспитанию «цифрового» поколения школьников, способов обучения навыкам информационной гигиены.

Ключевые слова: информация, социокультурное отставание, информационное общество, общее образование, цифровая трансформация образования, цифровое поколение

Для цитирования: Мансурова С. Е. Информационная реальность: приобретения и потери цифровой трансформации образования // Философия образования. 2025. Т. 25, № 1. С. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250101>

Scientific article

Information reality: benefits and losses of the digital transformation in education

Svetlana E. Mansurova

Institute of Content and Methods of Teaching, Moscow, Russia, savetaef@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7478-8492>

Abstract. *Introduction.* Education problems of the younger generation in the challenges context of the new information reality are highlights. *Methodology.* The study was carried out based on the methodology of a systems approach, regulatory documents analysis, literature review of the research problem, generalization of experimental data, and logical conclusions. *Discussion.* The central topic of discussion is the cultural lag phenomenon caused by the contradiction between accelerated technological development (development of material culture) and the low speed of human socio-cultural evolution. The questions of finding adaptation mechanisms to the conditions of a super-dynamically changing information environment, including in the general education field, are raised. The gains and losses of the digital transformation in education are described. It is shown that the lack of time to catch up and appropriate the technological innovations of the information society is aggravated by the school unwillingness to abandon conservative foundations. The study results revealed how the cultural lag phenomenon in general education manifests itself. Federal state educational standards of general education, developed in accordance with the requirements of scientific and technological society's development, did not accelerate the education development: in the context of digital transformation in education, information technologies did not affect the education content, did not become its tool, did not lead to a change in the reproductive approach to an activity-based one. It is shown that the education challenge is the growing dependence of the students' digital generation on the Internet, social networks and mass media, its unwillingness to integrate into the pre-digital educational process. Approaches to the presentation of education that meet the time requirements are presented. *Conclusion.* The socio-cultural lag in education is an objective phenomenon and has multiple manifestations. Among the tasks aimed at reducing this gap are the development by teachers of information technology education, relevant approaches to

educating the “digital” generation of schoolchildren, and ways to teach information hygiene skills.

Keywords: information, cultural lag, information society, general education, digital transformation of education, digital generation

For citation: Mansurova S. E. Information reality: benefits and losses of the digital transformation in education. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 5–19. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250101>

Введение. Современная действительность пронизана информационными технологиями, которые с высокой скоростью встраиваются в жизнь человека и приводят к ее кардинальной перестройке. Исследователи фиксируют, что многочисленные вызовы новой информационной реальности (искусственный интеллект, виртуальная реальность, интернет вещей, киберугрозы и др.) опережают осмысление их влияния на научную картину мира, положение человека, образ будущего (см.: [1–5]). В условиях сверхдинамично изменяющейся информационной среды остро стоят вопросы поиска адаптационных механизмов, направленных на преодоление кризиса человека. В этой связи сегодня как никогда актуализируются проблемы образования подрастающего поколения.

Основная цель исследования – выявление причин, которые обуславливают проблематику общего образования в условиях требований быстро меняющегося информационного общества. В связи с поставленной целью в работе решались следующие задачи: рассмотрение понятия «информационное общество» с точки зрения его влияния на человека, анализ кризисных явлений с позиций противоречия между динамичным технологическим развитием и низкой скоростью социокультурных процессов, выявление проблем цифровой трансформации образования в условиях применения доцифровых методик обучения.

Методология. Исследование осуществлялось на основе методологии системного подхода, анализа нормативных документов в области образования, обобщения научной информации по изучаемой проблеме, экспериментального исследования, направленного на выявление социокультурного отставания общего образования, логических выводов путем анализа, синтеза, обобщения.

Обсуждение. *Человек информационного общества.* Информационное общество – это общество, в котором главным экономическим ресурсом является информация. Понятие «информация» – одно из самых дискуссионных в науке. Существует множество содержательных интерпретаций этого понятия, каждая из которых зависит от конкретной области человеческой деятельности [6]. Мы будем понимать информацию в ее самом общем значении: как совокупность сведений, данных. Имманентным свойством информации является ее отчужденность от непосредственного создателя, она не нуждается в том, чтобы ее понимали, не требует умственных уси-

лий для своей интерпретации, ей не требуется иметь смысл¹. В противоположность информации «знание... представляет собой форму существования сознания и является личностным человеческим феноменом» [6, с. 240].

Долгое время информация была принадлежностью элиты («Кто владеет информацией – тот владеет миром», Н. Ротшильд, нач. XIX в.). В информационном обществе происходит инфляция информации: беспрецедентное увеличение ее скорости, доступности и объемов, приводит к тому, что информация превращается в товар – в предмет массмаркета, массмедиа, масскультуры. Последствия этого явления многочисленны и свойственны эпохе постмодерна, чьим субъектом является «человек – массы» (Хосе Ортега-и-Гассет, 1930), который встраивается в известный классический ряд: «античный человек», «средневековый человек», «человек эпохи Возрождения» «человек эпохи Просвещения», «человек Нового времени». Е. А. Сергодеева, Н. И. Монастырская дают такую совокупную характеристику «человеку массы»: он активно потребляет навязанные стандарты поведения, социальные установки, живет в условиях стереотипов массового сознания, у него снижена потребность в анализе, критическом осмыслении информации [7].

Информационное общество предоставляет невиданные ранее возможности для человека, но и осложняет его положение в мире. Современный «человек массы» становится субъектом тотальной коммуникации: он не мыслит своего существования без информационной среды (сложной системы, включающей информационные ресурсы, средства обработки информации и коммуникации [8]), откуда с готовностью «потребляет» информацию, мыслительные штампы и стандартные решения, незаметно подменяя ее реальным миром. Усиливающаяся зависимость от информационной среды несет угрозы для идентичности человека, приводит к нарушению его психологической устойчивости, значительной потере таких атрибутивных характеристик как независимость и критичность мышления, рефлексивный интеллект [9; 10].

Трансформация названных характеристик обсуждается как антропологический кризис и рассматривается как проблема адаптации человека к несвойственной его природе среде обитания. В свою очередь, исследования антропологов свидетельствуют, что темпы изменения среды обитания современного человека значительно превышают темпы его естественной эволюции. Обобщая сказанное можно заключить, что кризисные процессы связаны с противоречием между ускоренным технологическим развитием (развитием материальной культуры) и низкой скоростью социокультурной эволюции человека [11; 12]. Этот вывод подтверждается теорией социо-

¹ *Stonier T.* Information and the Internal Structure of the Universe: An Exploration into Information Physics. London: Springer-Verlag, 1990. P. 21.

культурного отставания У. Ф. Огборна², смысл которой заключается в том, что изменения материальной культуры (технические изменения) происходят относительно быстро, а нематериальная культура (социокультурный процесс) существенно отстает от новаций технического порядка в силу ее «естественного консерватизма». В результате возникает эффект социокультурного отставания: культуре требуется время, чтобы адаптироваться к среде, освоить технические инновации [13]. Развитие информационной среды коснулось всех сфер человеческой деятельности, в том числе образования, подняв много острых проблем.

Цифровая трансформация образования: приобретения. Цифровая трансформация образования – результат системных изменений в сфере образования в связи с комплексным преобразованием деятельности участников образовательного процесса при активном и систематическом использовании цифровых технологий³. Цифровая трансформация образования началась более 40 лет назад и с тех пор стремительно ускоряется. В настоящее время мы живем в условиях третьего этапа цифровой трансформации, под влиянием которой формируется глобальное информационная среда, а виртуальные классы и онлайн-обучение обеспечивают практически неограниченный доступ обучающихся к мировым информационным ресурсам. Цифровая трансформация «инициирует обновление, модификацию всех учебно-методических материалов, в том числе содержание и структуру образовательных программ, компетенций, средств оценки учебных достижений и управления образовательным процессом»⁴.

Исследованию процессов, механизмов, инструментов, рисков цифровой трансформации образования посвящено много научных работ, однако большинство из них связано с высшим профессиональным образованием [2–5].

В области общего образования такие исследования носят локальный характер. Вместе с тем анализ процессов и результатов цифровизации общего образования, на наш взгляд, наиболее интересен и показателен, поскольку через школу проходит все население страны [14–22].

Ключевая задача современного этапа цифровизации общего образования обозначена в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда»: «оптимизация школьного образования на основе педагогических технологий, обеспечивающих обучение в современной информационной образовательной среде»⁵. Проект задал рамку обновления информацион-

² Ogburn W. F. Social Change with Respect to Culture and Original Nature. Gloucester (Mass.): Peter Smith, 1950. 378 p.

³ Информатизация образования: толковый словарь понятийного аппарата / сост. И. В. Роберт, В. А. Касторнова. М.: Изд-во АЭО, 2023. С. 110.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 04.12.2024).

но-коммуникационной инфраструктуры и материально-технической базы образовательных организаций. В целях достижения высокого качества и доступности образования всех видов и уровней в общеобразовательные организации было поставлено соответствующее оборудование и интернет-трафик, а для уроков по всем школьным предметам создан верифицированный образовательный контент, размещенный в информационной среде ФГИС «Моя школа». Благодаря электронным образовательным ресурсам, интерактивным доскам, электронным учебным материалам и др. образование стало более комфортным, экономичным, наглядным, а визуальная привлекательность, динамичность, интерактивной информационной образовательной среде способствовали росту мотивации, познавательной активности у обучающихся.

Новая образовательная реальность и эффект социокультурного отставания. Несмотря на длинный путь, который прошла цифровая трансформация образования, отношение к ней со стороны представителей научного сообщества: психологов, социологов, экономистов и представителей других отраслей гуманитарного знания, управленческих и педагогических кадров, а также родителей и обучающихся – было и продолжает оставаться неоднозначным.

Нашей гипотезой является следующая: ключевые проблемы современной школы возникают в результате социокультурного отставания: из-за несоответствия образовательных систем требованиям быстро меняющегося мира. Образованию не хватает времени, чтобы догнать и присвоить технологические новации, оно не готово быстро отрабатывать запрос государства, общества, личности на гибкое, вариативное, индивидуально ориентированное образование в условиях цифровой образовательной среды.

В исследовании, проведенном в 2022–2023 гг. в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации» (ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России») ⁶ эта гипотеза в целом получила свое подтверждение. Исследование проводилось в рамках массового дистанционного обучения, предметом исследования были результаты обучения педагогов, методистов, преподавателей педагогических вузов по программам повышения квалификации: «Реализация требований обновленных ФГОС в работе учителя», «Содержательные аспекты методического сопровождения учителя в условиях реализации требований обновленных ФГОС», «Содер-

⁶ С начала 2024 г. Академия интегрирована в ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» в качестве структурного подразделения «Институт реализации государственной политики и профессионального развития работников образования».

жательные аспекты методической подготовки будущего учителя к реализации требований обновленных ФГОС». В исследовании участвовало более 120 тысяч слушателей из всех субъектов Российской Федерации.

Исследование практических работ слушателей курсов показало, что идеи подходы, цели, требования ФГОС, которым более десятка лет, не приживаются в образовании. Так же, как и утвержденные в 2009–2012 гг. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования (далее ФГОС), обновленные ФГОС 2021–2022 гг. построены на методологии системно-деятельностного подхода, а главной является цель «научить учиться». В обновленных ФГОС систематизированы и конкретизированы требования к результатам освоения основных образовательных программ, представлены механизмы обеспечения вариативности образовательных программ, подходы к индивидуализации обучения (в том числе возможность обучения по индивидуальному учебному плану), ресурсы для обучения в условиях информационной образовательной среды. ФГОС отвечает на ключевые вопросы «Как учить?» (в процессе активной учебной деятельности) и «Зачем учить?» (приоритетными являются не предметные, а метапредметные и личностные результаты обучения).

Исследование показало наличие углубляющегося разрыва между школой и жизнью. Школа остается консервативным институтом, заточенным на репродукцию, жесткие регламенты, трансляцию знаний, академизм, «массовый» сценарий обучения. Так, несмотря на требования ФГОС, которые разработаны в соответствии с потребностями информационного общества, инновационной экономики и научно-технологического развития общества⁷, около 86 % слушателей курсов (учителя гуманитарных предметов, математики, предметов естественно-научного цикла) заменяют традиционные инструменты обучения цифровыми без улучшения или с незначительным улучшением их функциональности, придерживаются знаниевого (репродуктивного) подхода к обучению (не нацелены на организацию учебной деятельности, на формирование метапредметных результатов обучения, на применение методик групповой и индивидуальной работы) [23]. Мы соглашаемся с выводом о том, что в условиях цифровой трансформации образования информационные технологии не повлияли на содержание обучения и не стали его инструментом [19]. Это можно наблюдать в том числе по тому, что абсолютное большинство учителей не выполняет требования ФГОС по формированию умений «создания, поиска, сбора, анализа, обработки, хранения и представления информации» с помощью инструментов информационной образовательной среды. Вместе

⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://школа-цпм.рф/wp-content/uploads/2023/01/fgos-ooo-novuj.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

с тем это одно из важнейших умений современного человека, оно развивает информационную культуру, критическое мышление, учит выстраивать познавательный процесс, превращает ценностно нейтральную надындивидуальную информацию в знания.

Анализ научной литературы и результаты исследования позволили заключить, что среди причин социокультурного отставания – противоречие между «цифровым» поколением учащихся и «доцифровым» поколением педагогов. «Цифровое» поколение учащихся – это поколение, незнакомое с жизнью без интернета, стремительно овладевающее новыми информационными технологиями, свободно ориентирующееся в многозадачной, вариативной информационной среде [19]; это поколение не готово встраиваться в «доцифровой» образовательный процесс.

В свою очередь, значительная часть педагогического сообщества, относящегося преимущественно к доцифровому поколению, неспособно полноценно освоить цифровую образовательную среду и новые методы обучения. Проблему усугубляет некомпетентность педагогов в области работы со «цифровым» поколением учащихся, то есть со школьниками, имеющими специфическое мозаичное мышление, рассеянное внимание, сниженные навыки коммуникации, неспособными усваивать большие объемы информации, нацеленными на поиск готовых решений [15; 22; 24].

В рамках обсуждаемых проблем нельзя не сказать, что одним из серьезных вызовов современной классической школе является искусственный интеллект (ИИ). В конце прошлого года крупное технологическое онлайн-издание TechRadar сообщило, что в 2025 г. в Англии и некоторых штатах США будет открыт ряд школ, в которых учителей заменят персонализированные ИИ-помощники⁸. Сегодня ни в одной из своих нынешних форм ИИ не может дать школьнику того человеческого, что отличает хорошего учителя: поддержку, эмпатию, эмоциональное общение, душевную беседу. Но будет ли так всегда?

Ключевые задачи общего образования в условиях цифровой трансформации. Противоречие между системой образования как охранной грамотой на устоявшиеся порядки, традиционные подходы к обучению, воспитанию и развитию в условиях возрастающей информационной динамики оборачивается беспрецедентным вызовом современному образованию. Есть ли способы сгладить противоречие между медленной эволюцией общего образования и стремительными изменениями информационного общества, требованиям которого оно должно соответствовать?

⁸ AI educators are coming to this school – and it's part of a trend [Электронный ресурс]. URL: <https://www.techradar.com/computing/artificial-intelligence/ai-educators-are-coming-to-this-school-and-its-part-of-a-trend> (дата обращения: 05.12.2024).

Постмодернистские концепции создают модель образования, принципиально отличного от нынешнего. Это неустойчивое, фрагментарное и многовариантное образование, находящееся в постоянном изменении и становлении [21]. Эта модель ориентирует дидактику периода цифровой трансформации на разработку конвергентных учебных занятий, содержание которых выходит за рамки учебного предмета, на индивидуализацию образования (учет индивидуальных склонностей, интересов, запросов учащихся), в основе которой – разнообразная по содержанию, разнонаправленная по формируемым умениям, разноуровневая учебная деятельность.

Очевидно, что проектирование подобного образовательного процесса требует от учителя сложных профессиональных компетенций. Профессиональные конкурсы показывают, что отдельные, талантливые учителя ими владеют, но это не решает проблему, поскольку учительство – массовая профессия. Все не могут быть талантливыми, но ремеслом владеть должны все.

Представим наше видение некоторых ключевых задач общего образования, направленных на преодоление наиболее острых проблем цифровой трансформации образования.

Задача обеспечения информационной безопасности школьников в ситуации многочисленных киберугроз. Угрозу представляет и качество информации, по отношению к которому неслучайно применяются такие образы, как «информационный мусор» / «информационное загрязнение», и объемы информации, переработка которых приводит к информационным перегрузкам, вызывает психоэмоциональный стресс [10]. Социально-педагогические исследования проблем обучения в цифровой образовательной среде показывают, что гигиенически безопасная цифровая среда является необходимым условием позитивных результатов «цифровой» школы. Обязанность школы, любого учителя – привить учащимся навыки информационной гигиены (в том числе защиты от негативного влияния непроверенных или вредоносных данных, вторжения в приватные пространства, манипулятивных техник сетевых сообществ) [1; 25].

Задача полноценного освоения и применения информационных технологий для обучения. Продуктивному применению информационных технологий необходимо обучать в системе высшего и дополнительного профессионального педагогического образования, а также в рамках мероприятий неформального образования, в том числе на основе обобщения перспективного опыта продвинутых педагогов и методистов. Умение применять информационные технологии для обучения должно стать предметом оценки профессиональной деятельности педагогических работников при аттестации.

Самая сложная, но важная задача школы – воспитательная. Она обостряется на фоне растущей независимости подрастающего поколения от семьи и школы и его тотальной зависимости от интернета, социальных сетей и массмедиа, которые «присвоили» функцию создания и воспроизводства социально значимых ценностей, «отняли» ее у общественных институтов, в том числе образования [18]. Как в условиях постоянных изменений, неопределенности будущего помочь школьнику сохранить свою идентичность, как способствовать формированию его внутренней позиции, ценностей и убеждений, как не поддаться негативному влиянию интернета и сетевых сообществ – это самые острые вопросы на сегодня. На фоне актуализации задач воспитания особая роль присваивается фигуре значимого взрослого – надежного, тактичного и опытного наставника, искренне заинтересованного в другом. Задача стать значимым взрослым для школьника – важнейшая социальная задача современного учителя. Обязательным условием формирования значимости является доверие. Доверие к учителю формируется в процессе совместной деятельности – совместного бытия со школьниками [26], и организация такой деятельности должно стать правилом для каждого педагога, сферой его педагогической ответственности.

Информационная реальность ставит перед образованием много проблем: чему и как учить цифровое поколение; какие компетенции необходимы педагогу и как их сформировать; какие технологии обучения являются наиболее продуктивными; в чем особенность воспитания школьников, прошедших социализацию в условиях цифрового общества; возникнут ли новые формы образования; устоит ли школа как массовый институт, который дает базовые знания, развивает социальные навыки, формирует умения, систему ценностей, покажет время. Эти вопросы, решение которых связано если не с преодолением социокультурного отставания, то с его частичным нивелированием, и от которых глобально зависят перспективы цивилизации, требуют ответа в рамках будущих научных исследований. Сегодня наблюдается серьезная рассогласованность образования и реальности, которая обусловлена эффектом социокультурного отставания. Эта рассогласованность знакома каждому школьнику, вынужденному ежедневно делать выбор между разнообразной, интересной, хотя и небезопасной жизнью в информационной среде – глобальном пространстве возможностей, и морально устаревшей школой с ее жесткими требованиями.

Заключение. Цифровая трансформация образования нацелена на обновление образовательного процесса. Вместе с тем из-за низкой скорости социокультурного развития по сравнению с технологическим школа не может полноценно усвоить технологические новации, таким образом остается консервативным институтом. В условиях цифровой трансформа-

ции социокультурное отставание образования проявляется множественно: информационные технологии не становятся инструментом обучения, не применяются для развития информационных умений школьников; у «доцифрового» поколения педагогов отсутствуют необходимые компетенции для обучения «цифрового» поколения учащихся в цифровой среде. В ситуации социокультурного отставания первостепенными задачами образования выступают задачи информационной безопасности, освоения педагогами информационных технологий обучения, подходов к воспитанию «цифрового» поколения школьников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Асеева И. А.** Кривое зеркало цифровизации // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 25–33. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-2-25-33; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60023031>; EDN: JYLQJV
2. **Ракитов А. И.** Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 6. С. 41–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35161092>; EDN: USPQDV
3. **Криштал М. М., Богданова А. В., Мягков М. Г., Александрова Ю. К.** Цифровой след: оценка удовлетворённости студентов качеством образования // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 2. С. 89–108. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-89-108; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63650721>; EDN: MAGTNF
4. **Буякова К. И., Дмитриев Я. А., Иванова А. С., Фещенко А. В., Яковлева К. И.** Отношение студентов и преподавателей к использованию инструментов с искусственным интеллектом в вузе // Образование и наука. 2024. Т. 26, № 7. С. 160–193. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-7-160-193; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69164054>; EDN: BSEUWY
5. **Пашков М. В., Пашкова В. М.** Проблемы и риски цифровизации высшего образования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 3. С. 40–57. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48217487>; EDN: RUBCXA
6. **Воскресенский А. К.** Понятие «Информация»: философские аспекты (аналитический обзор) // Теория и практика общественно-научной информации. 2013. № 21. С. 236–257. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21815960&ysclid=m6rliub35h229414041>; EDN: SJKJHV
7. **Сергодеева Е. А., Монастырская Н. И.** Индивидуализация vs массовизация: парадоксы современного общества // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. С. 22–25. DOI: 10.24158/fik.2017.8.4; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29870492&ysclid=m6rmyj0rgs392943193>; EDN: ZDRBET
8. **Петрова Е. В.** Человек в информационной среде: социокультурный аспект: монография. М.: Институт философии Российской академии наук, 2014. 137 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26608884>; EDN: WKHIOD
9. **Кириллова Н. Б., Пестова А. В.** «Виртуальный человек» как феномен новой социокультурной цивилизации // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 4А. С. 628–641. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35415919&ysclid=m6rmql4b62479570907>; EDN: XWADHV
10. **Черникова В. Е.** Феномен массового человека и его осмысление в контексте информатизации общества // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 44–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25408074&ysclid=m6rn58nd26175265799>; EDN: VKADCD

11. **Фролов В. В., Губанова Е. В.** Экологические проблемы в условиях глобализации современного мира // Наука и общество. 2020. № 1 (36). С. 80–84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=fvpgcb&ysclid=m6symp6vt4488076699>; EDN: FVPGCB
12. **Хаскин В. В.** Уязвимость рода человеческого // Экология и жизнь. 2007. № 6. С. 77–80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15057448>; EDN: MRNBID
13. **Ефременко Д. В.** Уильям Огборн и идея культурного лага. К столетию гипотезы // Философия науки и техники 2022. Т. 27, № 2. С. 58–71. DOI: 10.21146/2413-9084-2022-27-2-58-71; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50004665>; EDN: OHDLJM
14. **Безруких М. М., Лукьянец Г. Н., Макарова Л. В., Параничева Т. М., Орлов К. В., Тюрина Е. В.** Профессиональные компетенции педагогов в условиях цифровизации образования // Ценности и смыслы. 2022. № 4 (80). С. 82–98. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-4-82-98; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49617797>; EDN: BAHKGS
15. **Буцык С. В.** Цифровое поколение в российском образовании: от актуальности проблемы к оценке воздействия цифровизации на обучающихся // Открытое образование. 2020. Т. 24, № 3. С. 24–32. DOI: 10.21686/1818-4243-2020-3-24-32; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43031573>; EDN: DGXYMA
16. **Вятлева О. А.** Влияние использования смартфонов на самочувствие, когнитивные функции и морфофункциональное состояние центральной нервной системы у детей и подростков // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020. № 1. С. 4–11 URL: <https://www.elibrary.ru/zpmqwa?ysclid=m6rklwz5l398984227>; EDN: ZPMQWA
17. **Мазур Ю. Ю.** Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 6. С. 68–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15103335>; EDN: MSNECZ
18. **Маниковская М. А.** Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 100–106. DOI: 10.22394/1818-4049-2019-87-2-100-106; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39374705>; EDN: AUQMUA
19. **Осмоловская И. М.** Обучение в информационно-образовательной среде: ожидания и реальность // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 4. С. 67–73. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.8; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50092386>; EDN: FUJAMT
20. **Пилюгина Е. В.** Образование в социальном пространстве постмодерна: тенденции и перспективы // Studia Humanitatis. 2013. № 2. С. 19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21059512&ysclid=m6rmvjnmuz619026058>; EDN: RSVZGH
21. **Попова Н. А., Сапрыкина Е. В.** Постмодернистские тенденции в образовании в контексте информационного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 99–108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22132819>; EDN: SSIQOR
22. **Сериков В. В., Закиева Р. Р.** Риски в условиях цифровой трансформации образования // Ценности и смыслы. 2022. № 4 (80). С. 99–110. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-4-99-110; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49617798&ysclid=m6rn21i6nww803555798>; EDN: YQJSZU
23. **Мансурова С. Е.** Содержательный анализ обновленных ФГОС и проблема реализации их требований в работе учителя // Педагогика и просвещение. 2023. № 2. С. 85–93. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40608; URL: <https://www.elibrary.ru/higqgb?ysclid=m6rmt9mzqs489867319>; EDN: HIGGQB
24. **Праслов М. С.** Психологические особенности представителей цифрового поколения // Коллекция гуманитарных исследований. 2016. № 3 (3). С. 92–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27701412>; EDN: UZOVUH

25. **Иванова С. В., Садовникова Ж. В.** Влияние деструктивных сообществ на школьников: постановка проблемы // Ценности и смыслы. 2022. № 5 (81). С. 83–92. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-5-83-92; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49965736> EDN: YLPDNE
26. **Басюк В. С., Илалтдинова Е. Ю.** Значимый взрослый в развитии личности // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. 2024. № 213. С. 130–141. DOI: 10.33910/1992-6464-2024-213-130-141; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75168697>; EDN: RDINMU

REFERENCES

1. Aseeva I. A. Crooked Mirror of Digitalization. *Questions of Philosophy*, 2024, no. 2, pp. 25–33. DOI: 10.21146/0042-8744-2024-2-25-33; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60023031>; EDN: JYLQJV (In Russian)
2. Rakitov A. I. Higher Education and Artificial Intelligence: Euphoria and Alarmism. *Higher Education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 6, pp. 41–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35161092>; EDN: USPQDV (In Russian)
3. Krishtal M. M., Bogdanova A. V., Myagkov M. G., Aleksandrova Yu. K. Digital footprint: assessing student satisfaction with the quality of education. *Higher Education in Russia*, 2024, vol. 33, no. 2, pp. 89–108. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-89-108; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63650721>; EDN: MAGTNF (In Russian)
4. Buyakova K. I., Dmitriev Ya. A., Ivanova A. S., Feshchenko A. V., Yakovleva K. I. Attitude of students and teachers to the use of artificial intelligence tools in the university. *Education and Science*, 2024, vol. 26, no. 7, pp. 160–193. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69164054>; DOI: 10.17853/1994-5639-2024-7-160-193; EDN: BSEUWY (In Russian)
5. Pashkov M. V., Pashkova V. M. Problems and Risks of Digitalization of Higher Education. *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 3, pp. 40–57. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-22-3-40-57; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48217487>; EDN: RUBCXA (In Russian)
6. Voskresenskii A. K. The concept of “Information”: philosophical aspects (analytical review). *Theory and Practice of Social and Scientific Information*, 2013, no. 21, pp. 236–257. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21815960&ysclid=m6rliub35h229414041>; EDN: SJKJHV (In Russian)
7. Sergodeeva E. A., Monastyrskaya N. I. Individualization vs. massification: paradoxes of modern society. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2017, no. 8, pp. 22–25. DOI: 10.24158/fik.2017.8.4; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29870492&ysclid=m6rmjy0rgs392943193>; EDN: ZDRBET (In Russian)
8. Petrova E. V. *Man in the information environment: socio-cultural aspect: a monograph*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2014, 137 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26608884>; EDN: WKHIOD (In Russian)
9. Kirillova N. B., Pestova A. V. “Virtual man” as a phenomenon of the new socio-cultural civilization. *Culture and Civilization*, 2017, vol. 7, no. 4a, pp. 628–641. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35415919&ysclid=m6rmql4b62479570907>; EDN: XWADHV (In Russian)
10. Chernikova V. E. The phenomenon of the mass man and its understanding in the context of the informatization of society. *Philosophy of Law*, 2015, no. 6 (73), pp. 44–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25408074&ysclid=m6rn58nd26175265799>; EDN: VKADCD (In Russian)
11. Frolov V. V., Gubanov E. V. Environmental problems in the context of globalization of the modern world. *Science and Society*, 2020, no. 1 (36), pp. 80–84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=fvpgcb&ysclid=m6sypm6vt4488076699>; EDN: FVPGCB (In Russian)
12. Khaskin V. V. Vulnerability of the human race. *Ecology and Life*, 2007, no. 6, pp. 77–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15057448>; EDN: MRNBID (In Russian)
13. Efremenko D. V. William Ogborn and the idea of cultural lag. On the centenary of the hypothesis. *Philosophy of Science and Technology*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 58–71. DOI: 10.21146/2413-

- 9084-2022-27-2-58-71; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50004665>; EDN: OHDLJM (In Russian)
14. Bezrukikh M. M., Lukyanets G. N., Makarova L. V., Paranychina T. M., Orlov K. V., Tyurina E. V. Professional competencies of teachers in the context of digitalization of education. *Values and Meanings*, 2022, no. 4 (80), pp. 82–98. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-4-82-98; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49617797>; EDN: BAHKGS (In Russian)
 15. Butsyk S. V. Digital generation in Russian education: from the relevance of the problem to assessing the impact of digitalization on students. *Open Education*, 2020, vol. 24, no. 3, pp. 24–32. DOI: 10.21686/1818-4243-2020-3-24-32; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43031573>; EDN: DGXYMA (In Russian)
 16. Vyatleva O. A. The Impact of Smartphone Use on Well-Being, Cognitive Functions, and Morphofunctional State of the Central Nervous System in Children and Adolescents. *Issues of School and University Medicine and Health*, 2020, no. 1, pp. 4–11. URL: <https://www.elibrary.ru/zpmqwa?ysclid=m6rklwz5l398984227>; EDN: ZPMQWA (In Russian)
 17. Mazur Yu. Yu. The Problem of Education in the Context of Anthropological Crisis. *Bulletin of the I. Kant Russian State University*, 2010, no. 6, pp. 68–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15103335>; EDN: MSNECZ (In Russian)
 18. Manikovskaya M. A. Digitalization of Education: Challenges to Traditional Norms and Principles of Morality. *Power and Administration in the East of Russia*, 2019, no. 2 (87), pp. 100–106. DOI: 10.22394/1818-4049-2019-87-2-100-106; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39374705>; EDN: AUQMUA (In Russian)
 19. Osmolovskaya I. M. Training in the information and educational environment: expectations and reality. *Science of Man: Humanitarian Research*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 67–73. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.8; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50092386>; EDN: FUJAMT (In Russian)
 20. Pilyugina E. V. Education in the social space of postmodernism: trends and prospects. *Studia Humanitatis*, 2013, no. 2, pp. 19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21059512&ysclid=m6rmvjnmuz619026058>; EDN: RSVZGH (In Russian)
 21. Popova N. A., Saprykina E. V. Postmodernist trends in education in the context of the information society. *Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 4, pp. 99–108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22132819>; EDN: SSIQOR (In Russian)
 22. Serikov V. V., Zakieva R. R. Risks in the context of digital transformation of education. *Values and Meanings*, 2022, no. 4 (80), pp. 99–110. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-4-99-110; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49617798&ysclid=m6rn21i6nw803555798>; EDN: YQJSZU (In Russian)
 23. Mansurova S. E. Substantive analysis of the updated Federal State Educational Standards and the problem of implementing their requirements in the work of a teacher. *Pedagogy and Education*, 2023, no. 2, pp. 85–93. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40608; URL: <https://www.elibrary.ru/higqyb?ysclid=m6rmt9mzqs489867319>; EDN: HIGQYB (In Russian)
 24. Praslov M. S. Psychological characteristics of representatives of the digital generation. *Collection of Humanitarian Studies*, 2016, no. 3 (3), pp. 92–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27701412>; EDN: UZOVUH (In Russian)
 25. Ivanova S. V., Sadovnikova Zh. V. The influence of destructive communities on schoolchildren: problem statement. *Values and Meanings*, 2022, no. 5 (81), pp. 83–92. DOI: 10.24412/2071-6427-2022-5-83-92; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49965736>; EDN: YLPDNE (In Russian)
 26. Basyuk V. S., Ilaltdinova E. Yu. A significant adult in personality development. *Bulletin of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2024, no. 213, pp. 130–141. DOI: 10.33910/1992-6464-2024-213-130-141; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75168697>; EDN: RDINMU (In Russian)

Информация об авторе

С. Е. Мансурова, доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт содержания и методов обучения (101000, Москва, ул. Жуковского, 16).

Information about the author

Svetlana E. Mansurova, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of Institute of Content and Methods of Teaching (101000, Moscow, Zhukovsky str., 16).

Поступила: 12.12.2024

Received: December 12, 2024

Одобрена после рецензирования: 27.01.2025

Approved after review: January 27, 2025

Принята к публикации: 17.02.2025

Accepted for publication: February 17, 2025